

Страницы яркой биографии

Дневник художника... Когда возникает необходимость глубже понять творчество того или иного писателя, композитора, актера, мы обращаемся к страницам, написанным когда-то им самим. Именно они помогают понять секреты творческого успеха, познать своеобразие его личности, узнать путь, который позволил ему достичь совершенства.

Об этом думаешь, знакомясь с новым телефильмом, так и названным — «Страницы дневника. Искусство Евгения Нестеренко». Это — своеобразный «видеодневник», созданный самим актером и телевизионной творческой группой. Автор сценария Л. Сандлер и режиссер В. Головин поставили перед собой трудную задачу — крупным планом показать многогранное творчество

одного из крупнейших вокалистов нашего времени. Ему рукоплескали ценители оперного искусства не только нашей страны, но и переполненных залов Венской оперы и лондонского Ковент-Гардена, прославленной Ла Скала и Метрополитен-опера, театров Будапешта и Мюнхена...

Десять арий для баса из сокровищницы русской и зарубежной оперной классики прозвучали в фильме в исполнении Евгения Нестеренко. Мы услышали и увидели сцену князя Игоря и Кончака из оперы А. Бородина «Князь Игорь» и даже сразу трех Мефистофелей, но единственным их исполнителем был Е. Нестеренко! Покоряет сила его спелического перевоплощения, происходящего словно на наших глазах. Ведь во всем диа-

метрално противоположны образы князя Игоря и Кончака. В разные годы исполнял Е. Нестеренко и партии Мефистофеля — в опере Ш. Гуно «Фауст», в одноименной опере А. Бойто. К этому же образу он обращался и в знаменитой «Песне о блохе» М. Мусоргского (ее другое название — «Песня Мефистофеля в кабачке Ауэрбаха»). Только телевидению оказалось под силу свести их в одной сцене, чтобы раскрыть выдающееся мастерство артиста, незаурядность драматического дарования певца, завораживающую красоту его голоса. Мы будто слушаем своеобразное «трио» Мефистофелей. И невольно вспоминаем великое имя — гордость русской оперной сцены Федора Шаляпина.

В фильм вошли и другие сложнейшие арии классического оперного репертуара. Певцу, кажется, подвластно создание любых характеров — будь то Филипп из оперы Д. Верди «Дон Карлос», Дон Базилио из оперы Д. Россини «Севильский цирюльник» или «роль ролей» — Борис Годунов из оперы М. Мусоргского.

Органично вплетаются в сюжет фильма «страницы» будничной жизни Нестеренко, его звучащие «за кадром» монологи-размышления. Так, постепенно, штрих за штрихом, перед нами вырисовывается портрет не только талантливо-

го мастера оперной сцены, но и интересного человека, доброжелательного, скромного, беззаветно преданного музыке. Мы видели Е. Нестеренко и в классах Московской консерватории со своими учениками, перед нами открывается истинная гражданственность его позиции художника: Нестеренко-педагога заботит, чтобы его ученики стали прекрасными певцами, но в не меньшей мере волнует его и то, какими станут они людьми.

Чуть ли не по минутам распланирован день певца: «Утром учишь одну роль, вечером в театре репетируешь другую, а днем готовишь концертную программу». И невольно задумаешься: а не пытается ли Нестеренко «объять необъятное»? Ответом на невысказанный вопрос звучат слова самого актера:

— У Козьмы Пруtkова я больше всего люблю именно эту фразу: нельзя объять необъятное, потому что все время пытаюсь ее опровергнуть и потому успеваю сделать больше...

Так, «перелистывая страницу за страницей» этого своеобразного кинодневника, мы открываем для себя вновь и вновь поистине безграничные возможности певца, красоту его духовного мира.

М. НЕВЗОРОВА.

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

1986
17 ЯНВ